

На следующий день после рассвета Ло Чжи Цю дождался чиновника из Министерства Работ. Этот чиновник действительно привел нескольких мастеров и составив план внутреннего двор Ло Вэя записав расположение каждого кирпичика на бумаге. Как будто этого было недостаточно, чиновник также вызвал Сяо Сяо и Ци Цзы, служившие Ло Вэю, попросив их вспомнить мебель и украшения в каждой комнате, нарисовав каждую из них.

— Что Его Величество намерен делать со всем этим? — поинтересовался у чиновника Ло Чжи Цю.

— Сегодня Его Величество отдал указ о строительстве Сада Цзинь И на острове Цуй в гареме, — немедленно ответил ему чиновник.

Ло Чжи Цю знал об острове Цуй (изумрудный, зеленый). Это был зеленый остров на озере Юйсинь (Душа Императора) расположенный в середине озера и окруженный со всех сторон водой, соединенный с берегом озера четырьмя крытыми мостами. Первоначально это была смотровая площадка для императорской семьи, но во время правления Императора Син У она больше никогда не использовалась и была заброшена.

— Разве там нет высокой платформы? — спросил Ло Чжи Цю у чиновника, — Где же разобьют этот сад?

— Там имеется сцена для песен и танцев, но она не использовалась десятилетиями, — сказал чиновник, — Его Величество приказал нам снести эту сцену.

Ло Чжи Цю втянул в себя холодный воздух. Неужели Лун Сюань действительно собирался построить Сад Цзинь И? Только ради того, чтоб полностью перенести весь двор Ло Вэя?

— Господин министр, — как раз когда Ло Чжи Цю еще приходил в себя, снова пришел управляющий, сопровождая Фу Юня.

— Зачем Главный Управляющий Фу ищите меня? — при виде Фу Юня в этот раз, Ло Чжи Цю даже при желании не смог бы вызвать улыбку на своем лице.

— Господин министр, Его Величество приказал своему слуге привести кого-нибудь, чтобы перенести олеандровые деревья во дворе принца во дворец, — с неизменной улыбкой обратился к нему Фу Юнь.

— Люди двигаются, чтобы жить, деревья двигаются, чтобы умереть, это старая поговорка, Главный Управляющий Фу не может не знать о ней, верно? — сказал Ло Чжи Цю.

Фу Юнь указал на людей позади себя и произнес:

— Это люди, чью всю жизнь провели ухаживая за цветами и деревьями. Вам не нужно

беспокоиться, что дерево не выживет. Его Величество уже отдал приказ, если это тунговое дерево не выживет после переноса, им так же не жить.

Жизнь дерева важнее человеческой жизни. Ло Чжи Цю уже сам не знал, что и думать об этом. Слова Се Юя снова прозвучали в его голове. Вздвогнув, он внезапно почувствовал как сильно сдал.

— Господин министр? — Фу Юнь заметил, что Ло Чжи Цю выглядит неважно, поэтому поспешно поддержал и с тревогой спросил, — Что с вами?

— Все в порядке, — сжимая руку Фу Юня слабо сказал Ло Чжи Цю, — Можешь делать, что приказано, я не могу присутствовать, сегодня мне немного нездоровится.

— Господин министр слишком вежлив к этому слуге, поспешно отреагировал на сказанное им Фу Юнь, — Как смеет слуга требовать вашего присутствия? Раз господин министр плохо себя чувствует, может мне доложить Его Величеству и вызвать дворцового лекаря, чтоб осмотрел вас?

— Нет нужды, это ждет всех людей, когда они стареют, — в этот момент Ло Чжи Цю чувствовал, словно в него вошла какая-то злая сущность, и его охватил озноб. Так что едва закончив слова вежливости с Фу Юнем, он подал знак управляющему подойти, чтобы поддержать его, и направился в главный двор.

— Скорее приступайте к работе, — Фу Юнь смотрел, как уходит Ло Чжи Цю, а затем повернулся и отдал распоряжение садовникам, — Помните слова Его Величества, если это тунговое дерево погибнет, вы последуете за ним.

Садовники подошли к дереву и осмотрели его, не смея проявить ни малейшей беспечности, ведь для них это был вопрос жизни и смерти.

С того дня Ло Чжи Цю приковало к постели, он был не в состоянии подняться из-за сильнейшей головной боли, к тому же он постарел прямо на глазах.

Лун Сюань приказал императорскому лекарю заняться болезнью Ло Чжи Цю, в это же время по столице распространилась новость о тяжелой болезни Ло Чжи Цю.

Через три месяца после этого на острове Цуй в озере Юйсинь был разбит Сал Цзинь И. Остров Цуй уже обсажен деревьями и полон экзотических цветов и растений, а Сад Цзинь И расположен в глубине зелени. После завершения строительства сада Лун Сюань отправился на остров Цуй осмотреть его, оставшись там на одну ночь. Затем он приказал вырыть на острове Цуй еще одно небольшое внутреннее озеро, чтобы в него поступала вода из озера Юйсинь, пожелав посадить в этом внутреннем озере красные лотосы. Лун Сюань вспомнил, что в пруду во дворе Ло Вэя были посажены красные лотосы. (1)

К следующей весне во внутреннем озере острова Цуй садовники высадили красные лотосы.

В одну из ночей этого года Лун Сюань так же дождался возвращения Первого, который отсутствовал три года.

— Ваше Величество, — опустился Первый на колени перед Лун Сюанем. Сейчас Первый выглядел иначе, нежели три года назад, отпустил короткую бороду, и вокруг него витала аура человека цзянху.

— Есть какие-нибудь новости о нем? — спросил Лун Сюань Первого, его сердце колотилось так сильно, что слова выходили немного не в такт.

— Раб некомпетентен, — сказал Первый, — Я так и не смог ничего отыскать о принце Цзинь.

— Без новостей о Ло Вэе, тогда что ты здесь забыл?! — вспыхнул Лун Сюань, с гневом глядя на Первого.

— Я сумел только узнать, что Вэй Лань из Сюаньчжоу, — сказал Первый, — Раб думает, что Вашему Величеству на его поиски нужно отправиться в Сюаньчжоу.

— Ты был в Сюаньчжоу? — спросил Лун Сюань.

— Я не стал сразу же опрометью кидаться туда. Едва узнав об этом я поспешил доложить Его Величеству.

— Откуда у тебя эта информация?

— Я пробрался в Горный Дом Ци Линь, — пояснил Первый, — Там-то я и разузнал эту информацию.

Лун Сюаня совершенно не интересовало то, как Первый узнавал информацию в Горном Доме Ци Линь, поэтому он и не думал расспрашивать об этом. "Сюаньчжоу." — подумал Лун Сюань, вспомнив заодно о нефрите оттуда. — "Вэй Лань родом из Сюаньчжоу." — внезапно Лун Сюань вспомнил о нефритовой пряжке с утками-мандаринками у Ло Вэя и Вэй Ланя. Когда Лун Сюань подумал об этой пряжке, то воспоминания о том дне в магазине нефрита сразу же нахлынули на него. — "А ведь нефрит той пряжки был из Сюаньчжоу. Неужели именно по этой причине Ло Вэй купил тогда ту пряжку в форме уток-мандаринок? Только потому, что Вэй Лань из Сюаньчжоу, он купил пряжку сделанную из нефрита Сюаньчжоу?"

— Ваше Величество? — спросил Лун Сюаня Первый, — Не хотите ли вы послать кого-нибудь в Сюаньчжоу, чтобы осмотрелся?

— Как по твоему, могут ли они прятаться в Суаньчжоу? — спросил Лун Сюань.

— Не уверен. Но забрав принца Цзинь, Вэй Ланю следовало бы найти знакомое место. А Суаньчжоу — место глухое, так что это хорошее место, чтобы спрятаться.

— Вэй Лань настолько глуп? — спросил Лун Сюань, — Разве он не ожидает, что мы можем начать искать его в Суаньчжоу?

— Не многие знают, что Вэй Лань родом из Суаньчжоу, — пояснил Первый, — Мне с превеликими трудностями удалось раскопать это...

— Хорошо, — прервал Лун Сюань Первого, — Пошли кого-нибудь в город Суаньчжоу и город Юйян, мне следовало подумать об этих двух местах раньше.

— Слушаюсь и повинуюсь, — поспешно сказал Первый.

Когда Лонг Сюань думал о пряжке уток-мандаринок, ему вдруг пришла в голову мысль, и он сказал Первому:

— Ты отведешь людей в Юянь, а в Суаньчжоу я отправлюсь лично.

Первый изумленно посмотрел на Лун Сюаня. Император так просто отложит государственные дела и побежит в Суаньчжоу?

— Ах! — в деревянном доме среди зеленых холмов Ло Вэй вдруг громко вскрикнул и сел в постели.

— Что случилось? — Вэй Лань, спавший рядом с Ло Вэем, внезапно проснулся, поспешно вставая, — В чем дело?

Держась рукой за сердце, Ло Вэй задышался.

В панике Вэй Лань зажег прикроватную свечу, вид Ло Вэя ошеломил его, его лицо было бледным, а рот был открыт, как будто он не мог дышать:

— Тебе плохо? Где-то болит? — нетерпеливо спросил Вэй Лань у Ло Вэя.

— Нет, не бери в голову, — Ло Вэй выдавил из себя улыбку для Вэй Ланя, — Мне... кажется, мне приснился дурной сон.

— Что тебе приснилось? Напугался? — мягко спросил Вэй Лань, обнимая Ло Вэя.

— Не помню, — сказал Ло Вэй, зарывшись в объятия Вэй Ланя, как только выровнял дыхание.

— Все в порядке, — Вэй Лань мягко похлопал Ло Вэя по спине, — В снах все наоборот, не бойся.

От объятий Вэй Ланя, паника Ло Вэя начала потихоньку утихать, потому он обнял того в ответ.

— Точно, старики говорят, что в снах все наоборот, — повторил он за Вэй Ланем, убеждая себя, — Сон не может быть правдой.

— Спи, — сказал Вэй Лань, наблюдая за тем, как лицо Ло Вэя успокаивается, после чего снова лег, держа его в объятиях.

Ло Вэй в объятиях Вэй Ланя снова закрыл глаза, решив никогда ему не рассказывать о том, что ему только что приснилось. Во сне он видел Лун Сюаня, причем так близко, будто тот стоял совсем рядом с ним.

1. Красный неньюфар (лотос)

<http://bllate.org/book/15662/1401267>